

ПОСЕВ

D 21651 E

POSSEV

Februar 1988

DM 7.— Rbl 3.—

ISSN 0032-5201

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



**Микролистовка НТС, распространяющаяся в России
с февраля 1987 г.**

**«...Важно то, что вы говорите правду
и хотите что-то изменить.»**

Москва, 1987

Проф. С. Г. Пушкарёв

Ленин и Россия

Сборник статей

Известный историк Сергей Германович Пушкарёв в течение долгих лет изучал период захвата власти в России большевиками и стремления и политику Ленина. Его статьи на эти темы печатались во многих периодических изданиях зарубежья, как до войны, так и после нее. Собранные воедино, они дают ясное представление о реальной картине захвата власти большевиками в России и об истинных мотивах политики Ленина.

2-е изд., 1988. 195 стр. Цена 20 н. м.

СЕРГЕЙ ПУШКАРЕВ



**САМОУПРАВЛЕНИЕ
И СВОБОДА
В РОССИИ**

1985

176 с.

20 н. м.

С.Г. ПУШКАРЕВ

**РОЛЬ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ
В
ИСТОРИИ
РОССИИ**

1985

128 с.

28 н. м.

„ПОСЕВ” — ежемесячный общественно-политический журнал, выходит за рубежом с 1945 года.

„Посев” участвует во внутрироссийской политической борьбе за право, свободу и справедливость. Эта задача определяет направленность журнала, который:

поддерживает российское освободительное движение во всех его проявлениях;

стоит на позициях национально-государственных интересов России;

участвует в обсуждении современных и будущих проблем российского государства (политических, экономических, социальных, идеологических, духовных);

стремится к выявлению в России конструктивных сил, осознающих необходимость оздоровительных перемен во всех областях жизни страны и готовых к активному участию в их проведении.

С 1976 года журнал „Посев” выходит также в виде ежеквартального издания, предназначенного специально для переправки в страну и распространения среди советских граждан за рубежом. Ежеквартальник имеет вдвое меньший формат, печатается на тонкой бумаге и содержит избранные статьи из трех текущих номеров.

„ГРАНИ” — журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли, выходит в издательстве „Посев” с 1946 года. В „Гранях” были опубликованы произведения А. Ахматовой, М. Булгакова, И. Бунина, Г. Владимова, В. Войновича, А. Галича, В. Максимова, О. Мандельштама, В. Набокова, Б. Окуджавы, Б. Пастернака, А. Платонова, А. Солженицына, М. Цветаевой и других известных авторов.

Издательство „Посев” выпускает также книги российских и зарубежных авторов на русском языке: художественную и социально-политическую литературу, книги по истории, философии, религии, мемуары, свидетельства. Ежегодно выпускает художественный календарь. При издательстве „Посев” имеется отдел антикварных и редких книг. КATALOGИ издательства высылаются бесплатно.

Подписываясь на „Посев” и „Грани”, а также покупая книги нашего издательства, вы будете не только в курсе политической и литературно-общественной жизни нашей страны, но и финансово поддержите издание и проникновение этих журналов и книг в Россию.

Условия подписки см. на последней странице.

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВЕДЬ — АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ



ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

Год XLIV

Февраль 1988

№ 2 (1369)

СОДЕРЖАНИЕ

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ. Опрос общественного мнения (2). — В. Н. Осипов. По страницам независимой прессы. „Земля” № 3 (3). — Борьба с „белыми пятнами” (5). — Валерий Сендеров. Один из последних (6). — Союз Благоденствия (7). — Письма из России (8)

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ. Не умрет ли Горбачев в Афганистане? (10). — Афганская статистика (11)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА. Г. Юрьев. Китай после съезда (12). — Алексей Ретивов. „Историческая встреча” в Вашингтоне (15). — Сергей Роменок. Загранкомандировки и гласность. Из бесед с советскими журналистами (19)

ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО, ОППОЗИЦИЯ. А. Авторханов. Мнимое и реальное в политике „перестройки” (20). — Аркадий Шевченко. Мы видим лишь начало процесса... (24). — О. Хазаров. О реформах и реформаторах (26). — В. Цветков. Волна гражданской активности (28)

ЭКОНОМИКА. Александр Югов. Сватовство длиною в четверть века (31)

ИДЕОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ. Роман Редлих. Размышления солидариста об идеологии и партийности (36)

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ. А.В. Карташев. Распространение христианства (46)

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, НАУКА. Виктор Борисов. „Слово и дело государево” (52)

КНИГИ, ЖУРНАЛЫ. Николай Росс. „Вестник РХД” — №№ 149—150 (55)

ЗА РУБЕЖОМ. А. Ермолаев. Съезд православной молодежи (59)

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ. Н.С. Павлов. Перечитывая „Посев” (61)

Хронология событий 1987 года (62)

к чему другому привести не могли. Как не привели ни к чему принципиально иному ни в одной коммунистической стране, ни на одном континенте планеты.

Закончить же хочется еще одной цитатой — не 14-летней, не 28-летней давности, а совсем свежей, 1988 года рождения. Принадлежит она перу Николая Петровича Шмелева:

„Куда повернет деревня? К суперструктурам, ко все большему нагромождению различных админи-

стративных конструкций, идеально задуманных, но уже не единожды доказавших свою беспомощность в реальной жизни? Или же к здравому смыслу, освобождению сельского труженика от почти уже раздавившей его административной пирамиды, ненужность которой ясна теперь, кажется, всем, кроме тех, кому она обеспечивает хоть какое-то занятие и безбедную жизнь?” („Московские новости”, 3.1.1988).

Повернет ли деревня к здравому смыслу — в этом основной смысл всей перестройки.

● ИДЕОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ

Размышления солидариста об идеологии и партийности

Роман РЕДЛИХ

НАЧНЕМ С ИДЕОЛОГИИ

Термин „идеология” бытует в современном политическом языке. Для иных как кумир, для иных же как жупел. Современный марксизм-ленинизм объявляет себя *идеологией* рабочего класса. Авангард этого класса, его коммунистическая партия уделяет неослабленное внимание *идеологической* работе. По справке энциклопедического словаря „в современную эпоху борются две основные *идеологии*, коммунистическая и буржуазная”.

Мы не обязаны, конечно, соглашаться со словарем, а тем более с марксистским утверждением, будто всякая идеология отражает, в конечном счете, экономические отношения и что их только две. Но если понимать под идеологией систему обдуманых политических, правовых, эстетических, религиозных и философских взглядов, то нужно признать, что всякое политическое действие и всякая политическая мысль суть выражение той или иной идеологии, и даже модное ныне стремление обойтись без идеологических предпосылок есть выражение определенной идеологической установки, так же, как атеизм есть ведь тоже форма верования. В таком понимании слово „идеология”

значит примерно то же, что и слово „мировоззрение”.

Между тем первоначально термин „идеология” (= наука об идеях) значит почти обратное. Он введен в обращение в конце XVIII века во Франции Дестуттом де Траси и, по его замыслу, должен был означать философскую дисциплину, задача которой — анализ методологии отдельных наук с целью освобождения их от некритически принятых предпосылок. По его мнению, прогресс науки возможен только тогда, когда мышление освобождено от предрассудков и от критически непроверенных идей. Идеология, по его замыслу, должна была стать наукой о возникновении и развитии ложных представлений и о том искажающем влиянии, которое они оказывают на движение анализирующей и оценивающей мысли.

В понятии „идеологии” как науки об идеях выразилось одновременно как недоверие рационалистов эпохи Просвещения к результатам человеческого мышления, так и конечная вера в возможность с помощью разума устранить из него самый источник ошибок.

В эпоху европейской Реставрации и связанного с ней историзма и романтизма, это

первоначальное значение слова резко изменилось. Как и в наше время, его стали произносить с оттенком пренебрежения. Уже Наполеон смотрел на идеологов как на теоретизирующих чудаков, не понимающих полезности заведомо ложных идей и представлений.

В самом деле, значение некритически исповедуемых идей и представлений, особенно если они эмоционально окрашены и связываются с нравственными оценками, в политике куда больше, чем в науке. Мы все еще живем под давлением некритического убеждения, будто прогресс это всегда хорошо, а реакция это непременно плохо. Слово "империализм" в наше время звучит порицательно, хоть вовсе не далекие наши предки гордились созданной ими империей. Множество людей, недостаточно знакомых с теорией знания и не понимающих, что такое наука, свято убеждены в том, что подлинное знание непременно научно, и ненаучное знание нельзя принимать всерьез. В результате иные верующие ищут научного обоснования своей веры, а марксисты-ленинцы утверждают, будто им удалось открыть научные основы этики.

К сожалению, идеология так и не стала философской дисциплиной, но как термин она стала применяться к смеси теоретических, прагматических, идеокритических и практических соображений. Если принять при этом в расчет, что, согласно марксизму-ленинизму, "интересы реакционных классов питают ложную идеологию, а интересы прогрессивных революционных классов способствуют формированию научной идеологии", что конфликт между коммунизмом и демократией именуется идеологическим конфликтом, — несмотря на то, что на Западе наше время определяется как "постидеологическое", а утверждению, будто марксизм-ленинизм — "подлинно научная идеология, выражающая интересы рабочего класса и огромного большинства человечества, стремящегося к миру, свободе, прогрессу", верят разве что отдельные, невысоко стоящие члены преимущественно иностранных компартий, — путаница понятий становится просто безвыходной. Для очень многих поэтому всякая идеология есть всегда система заведомо ложных взглядов, всегда поклонение тем или иным мифам и идолам, продиктованное нередко политическим расчетом.

*

Тем не менее любая политическая партия, любое политическое движение, любое сообщество, преследующее те или иные цели, непременно имеет свою идеологию или по крайней мере "идеологические основы". А всякая конструктивная, особенно же политически конструктивная мысль неизбежно оказывается частью той или иной идеологии. То, что Дестутт де Траси хотел выразить термином "идеология", можно выразить в наше время словами "критика идеологических систем" или "идеологических положений", в то время как сама "идеология" оказывается тем самым, что он предлагал критиковать. А в результате идеология обрисовывается в одно и то же время и как система продуманных и критически проверенных убеждений и как конгломерат верований, как набор облаченных в научные или по меньшей мере философские одежды, нередко совершенно искренних, но зачастую и совершенно лицемерных вероположений.

Значение веры в жизни современного человека ничуть не меньше ее значения в жизни наших далеких и близких предков. Как и тысячелетия назад, так и теперь у нас нет никаких научных доказательств тому, что дружба лучше вражды, что бытие лучше небытия, что человек не должен мучить и убивать себе подобных. Убеждение в этом есть проявление нашей веры. Оно может быть философски обосновано, но не может быть научно доказано. Разумное оправдание и обоснование веры есть функция философии, но не задача науки.

Расхождения в объеме и характере жизненного опыта и в определенном структурной личности и воспитанием мировосприятии недаром именуются "идеологическими расхождениями". Это наименование обосновано. Они и в самом деле суть расхождения в идеях, в наших представлениях о мире и, что еще важнее, в наших оценках явлений, которые мы в самом деле видим по-разному, расхождения в самой постулативной основе нашего мышления.

*

В основе каждой идеологии непременно лежат постулативные утверждения. Утверждения, которые не доказываются, а декларируются, постулируются, подобно тому,

как Эвклид постулировал, что через точку, лежащую вне прямой, можно провести лишь одну параллельную прямую. Такого рода утверждения или постулаты нередко обозначаются латинским словом "кредо", что значит "верую". Это обозначение заимствовано из христианского Символа веры, начинающегося, как известно, со слов "Верую во единого Бога-Отца Вседержителя". Утверждение Ленина, что "учение Маркса всесильно, потому что оно верно" можно назвать ленинским символом веры, в котором корень "вер" перенесен в слово "верно". "Декларация прав человека и гражданина" не доказывает, а объявляет, что человек рождается свободным, и тот, кто не верит этому, не может быть либеральным демократом. Это утверждение принимается на веру. Оно опирается на целый ряд философских обоснований, но в конечном счете эти обоснования лишь оправдывают веру, на которой оно покоится.

От исходных вероположений, от положенных в основу постулатов, от идеологического фундамента зависит все остальное. Мы знаем, что наряду с геометрией Эвклида, которой все мы занимались в школе, существуют неэвклидовы геометрии Лобачевского и Римана, отвергнувшие постулат Эвклида.

Марксистско-ленинский "критерий практики" отнюдь не универсален. Геометрические теоремы ни в какой практической проверке не нуждаются. Законы механики, физики или химии проверяются экспериментом, а вовсе не практикой. Но убеждения и верования проверяются именно практикой. В Евангелии сказано "по делам их познаете их". И свой трактат по этике Кант не случайно назвал "Критикой практического разума". В геометрии или в физике лицемерие невозможно. В идеологических вопросах оно не только возможно, но появляется как неизбежное следствие нежелания признаться в нравственной неудаче, в несостоятельности своих идеологических или религиозных верований. Евангельские фарисеи — вечный образец идеологического лицемерия, когда слова произносятся в целях — порой вполне благочестивого — обмана, когда убеждения поколеблены, но люди продолжают произносить выражающие их слова, подчас бессознательно обманывая себя, подчас сознательно желая обмануть

других. Последнее почти всегда безуспешно.

Ибо живая вера рождается в муках сомнений, а подлинная убежденность ищет критической проверки. Абсолютизация идеологических предпосылок почти всегда начинается в тот момент, когда защитники теряют веру в свою способность отстоять их в открытом и честном споре. Возгласы "не троньте мою веру!" и "оставьте меня при моих убеждениях!" свидетельствуют о слабости веры и негодности убеждений. Абсолютная истина не дана человеку. Абсолютное непостижимо, и попытки объявить его постигнутым ведут лишь к абсолютизации относительного, к нетерпимости и лицемерию. Идеология как система обоснованных определенной точкой зрения продуманных и последовательных взглядов необходима и нужна до тех пор, пока не претендует на абсолютную истинность. Как только она предъявляет эту претензию, она теряет свое обоснование, свою точку зрения, становится неспособной понять чужую, замыкается в самой себе и вырождается.

ПЕРЕХОДИМ К ПОЛИТИКЕ

Идеологический плюрализм, спектр взаимодействующих идеологических построений столь же естествен, как плюрализм научных гипотез, художественных направлений или технических решений одной и той же задачи. Он не только допустим и уместен, он просто необходим в политической деятельности. Ибо политик занят прежде всего решением задач, которые можно решить лучше и хуже. Решение может быть удачным и неудачным, но идеального, для всех и всегда наилучшего решения нет. Политика есть искусство возможного. Понимание этого — важнейшая предпосылка политического мышления, прежде всего потому, что мышление это, в отличие от научного и философского мышления, по самой своей природе носит практический характер. Оно не столько познавательно, сколько стратегично. Оно направлено не на исследование истины, а на решение практических задач. Оно подчинено категории целесообразности. Исследование и анализ доставляют ему необходимый материал, но руководствуется оно расчетом. Им пользуется домашняя хозяйка, когда

решает вопрос о том, что ей лучше купить к обеду, но им же пользуется и генерал, разрабатываемый план сражения, и школьник, ищущий способ с наименьшим трудом получить хорошую отметку.

Политика есть способ устройства жизни, метод решения практических жизненных задач. Соответственно этому политическое мышление ищет всегда наиболее выгодного решения, а вовсе не истины. Оно относительно (как и все прикладное), так как оно оперирует готовыми знаниями об истине, которую не оно открыло, и терпит провал, если эти знания оказываются несоответствующими действительности.

Стоит отметить, что практический, политический, стратегический склад мышления пронизывает насквозь всю идеологию марксизма-ленинизма. Он характерен уже для Маркса, написавшего, как известно, "Коммунистический манифест" за добрых десять лет до того, как ему стали ясны основные мысли "Капитала", и для Энгельса, выдвинувшего критерий практики в качестве основного критерия истины вообще. Но не менее характерно и то, что, именуя Маркса и Энгельса великими учеными и мыслителями, марксисты-ленинцы особенно напирать на то, что Ленин был "великим стратегом". Тут они правы. Ленин действительно мыслил всегда стратегически и только стратегически, и провал большей части его расчетов следует объяснять не слабостью его мысли (мысль его была сильной, и людей убеждать он умел), а лишь тем, что он исходил из ложных предпосылок, его знания о действительности были ложными знаниями. (Скажем в скобках, что с людьми, неспособными отбросить обнаружившую свою несостоятельность идею, да к тому же обураваемыми страстным желанием господствовать над жизнью, иначе и не бывает.)

*

Политическое мышление, как и любое другое, не может быть ни беспредпосылочным, ни безыдейным. И всякая политическая деятельность есть всегда выражение определенной идеологии. В современном мире многие не хотят согласиться с этим. Но, повторим еще раз, убеждение, что можно обойтись без убеждений, — тоже своего рода убеждение. Это давно и очень убедительно показано хотя бы уже в ходе критики яко-

бы свободного от всякой метафизики и от всякой идеологии позитивизма Огюста Конта. В ходе этой критики довольно скоро ведь обнаружилось, что понятие "прогресса", в том виде, в котором им пользуется Конт, — метафизическое понятие, положенное в основу некритической "веры в прогресс" и превращающее его позитивизм в идейного идола тех, кто думает, что им удалось обойтись без идолопоклонства. Попытка обойтись совсем без идеологических предпосылок грешит тем же пороком, что и стремление возвести свои идейные взгляды в ранг универсальной и абсолютной истины.

Полноценное политическое мышление начинается поэтому там, где оно осознает свой характер и свои пределы. По самой своей природе это практическое и прикладное мышление. Оно нацелено на разрешение практических задач, оно исходит из определенных вне его лежащих идейных установок. Всякое политическое действие служит в конечном счете реализации не политических, а нравственных целей. Всякая политическая идеология коренится таким образом в этике. Политик всегда стремится сделать "как лучше", а что именно считать "лучшим" — это вопрос уже не политический, а нравственный.

Вопросы политики суть поэтому в конечном счете вопросы реализации нравственных идеалов в деятельности государства и в жизни общества. Для современности сюда относится прежде всего идеал свободной и автономной личности, с ее правами, требованиями и обязанностями, и идеал сотрудничества и солидарности между людьми, выражающийся в требовании полюбовного разрешения конфликтов. Идеалы славы и мощи, владевшие государственно и национально настроенными умами и еще недавно оправдывавшие автократические формы национальной государственности, ныне сильно потускнели и выветрились, как и патриархальный идеал благожелательной опеки над подданными со стороны мудрого монарха.

Солидаристы отнюдь не скрывают своих идеологических взглядов. Вместе с тем мы ясно видим всю опасность отстройки жестких идеологических систем. Мы твердо верим, что солидарность лучше вражды, но ясно видим, что к подлинной солидарности способны только свободные люди. И стре-